

ТЕХНОКУЛЬТУРА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК УСЛОВИЕ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Ермолович Д.В.

Республика Беларусь, Белорусский национальный технический университет
ermolovichdv@gmail.com

Аннотация. В современной динамике образовательных технологий (в том числе и дистанционных) на фоне информационного бума у преподавателя высшей школы часто доступна только стратегия «опережающего на шаг» взаимодействия со студентами. Для этого ему понадобится выходить за рамки учебной программы, т. е. или заниматься самостоятельной научно-исследовательской работой, или мировоззренчески представлять картину мира с иных, для студента, позиций.

Ключевые слова: научное мировоззрение, картина мира, технокультура, конструирование действительности, преподаватель, командная работа.

Научное мировоззрение знакомит современного человека с мультимерной картиной мира – это и трехмерный естественный мир (микро-, макро-, мегамир), и трехмерный психический мир (естественный – органически-телесный, искусственный внешний – социально-деятельностный, искусственный внутренний – субъективно-рефлексивный), и многомерный мир культуры (ушедшей и наличествующей).

В этом сложном мире молодому человеку предстоит самоопределиваться, и поэтому на общество, социальные институты, преподавателей высшей школы возлагаются особые надежды по формированию ценностно-нормативных ориентировок и представлений о мире, соответствующих реальным ожиданиям и проявлениям действительности: практичность и относительность, инновации и неопределенность, качество жизни и ограниченность ресурсов.

Понятие технокультуры варьирует от «университетского» взгляда (ru.wikipedia.org/wiki/Технокультура) – механизмы восприятия технологий и воздействия через технологии, до «пользовательского» взгляда – культура освоения («игра – зеркало – искусство»), потребления (на уровне освоенного) и/или адаптации («хакерство») технологий [1]. Предлагается расширить понимание технокультуры до условия производства и воспроизводства современного образа человека (что важно для сферы образования) и посмотреть на это явление с другой стороны.

На фоне технического прогресса, трансформации неокрепшей ноосферы в техносферу, человек погружается в технократическую среду социального бытия, испытывает технофобию, становится звеном или даже элементом антропотехнических комплексов. Технокультура порождает культуру производства и новый вид массовой трудовой деятельности – операторский (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Психические состояния, возникающие в процессе
трудовой деятельности человека

Интеллектуальный труд <i>Труд</i>	ПРЕДЕЛ НЕИЗВЕСТЕН
	Риски-притязания
	Адекватность оценки
	Ошибки/успех
	Результативность
<i>оператора</i> Физический труд	Усилия
	Утомляемость, усталость
	Потеря работоспособности
	Отказ
ПРЕДЕЛ СУЩЕСТВУЕТ	

Известные с Античности виды труда: умственный (интеллектуальный) и физический, – показывают пределы человеческих возможностей и когда Аристотель говорит, что человек – это возможность, то речь идет о неизвестности предела человеческого существования, об открытиях человека для культуры и открытии культуры для человека. Зарождение машинного производства и особенно автоматизация труда вытесняет человека из технологического цикла, освобождает его от естественных ограничений природы, открывает путь к формированию и развитию социальных (эмпатия, альтруизм, самостоятельность) и творческих (дивергенция, универсальность, интуиция) способностей.

Сходство современной учебной деятельности студента с операторской деятельностью не только не случайно, но и требует систематического изучения. С одной стороны это требование психофизиологических кондиций (наличие медицинского свидетельства при поступлении), позволяющих успешно выполнять академические требования, с другой, заданная результативность (по установленным критериям оценки) и, именно поэтому, удовлетворенность заказчика (государства или частного лица). Сам же массовый учебный процесс уже невозможен в отрыве от технических устройств («гаджетов»: информационных,

вычислительных, мобильных) и эта «человеко-машинная» связь не только наглядна, но и настолько сильна, что молодой человек в отрыве от этой связи испытывает устойчивый дискомфорт (усилия направляются не на поиск подобной связи, а на разрыв ее, исследований чего достаточно). Подобная ситуация требует от организаторов массового учебного процесса (преподавателей) новых методических разработок и иных академических целей, по крайней мере, на стадии бакалавриатской подготовки учебная деятельность может рассматриваться как операторская (не умственная/интеллектуальная, см. Таблицу 1): борьба с усталостью и минимизация ошибок.

Умственный/интеллектуальный труд сталкивается с постоянной необходимостью адекватной оценки совершаемых действий (самооценкой), самоконтролем (лучше даже самокритикой) и требует сформированной способности к риску в принятии решений, многозадачности, эмерджентности. Беспредельность умственного труда (точнее, неизвестность его пределов и одновременная при этом автоматизация физического труда) подводит нас к восстановлению статуса эстетического в обучении и воспитании (наряду с умственным и физическим в педагогической концепции Я. А. Коменского).

Более того, первенство эстетического установлено исторически, по хронологии: искусство до философии и науки, орфики до софистов, Гомер до Сократа, Просветители до Канта, Адорно до Сартра, вспоминаем и библейское – красота (и это хорошо!) до добродетельности (оценивает всеобщее – исполняет-потребляет-удовлетворяется единичное-индивидуальное). Таким образом, технокультура должна обогатиться технической эстетикой и дизайном (где красота выступает как целеполагание и естественно-согласованный ценностный ориентир), формирующими личностные и профессионально-ценностные ориентировки. Одновременно с этим образуются две стратегии личностного и профессионального выбора: *следование красоте* (техническая эстетика как наука, а не только ценностная ориентировка) и *конструирование красоты* (технический дизайн как технология, где рабочий и рекреационный дизайн, в идеале, конструируются самостоятельно).

Основоположения первой стратегии сводятся к пониманию эстетического как чувственного – непосредственного, безразличного и потому первичного. «Эстетическое» становится сверхнеобходимым, а «...чувственное – это не только отношение человека к вещи, ее свойствам и качествам, какими бы важными они ни были в практике жизни, но и отношение человека к самому себе, к цели, смыслу своего человеческого бытия вообще» [2, с. 20]. Для использования второй стратегии понадобится решить эстетические и методологические проблемы дизайна [3, с. 331-333]: труд как основа эстетического творчества и эстетического чувства, соотношение прекрасного и полезного, красота и стандарт, строение дизайн-формы (функция – конструкция – форма) и т. п., а также выйти за рамки системы «человек – машина» в систему «человек – социальная среда», открыть «антивещизм» предметного мира как методологический принцип дизайна/конструирования будущего.

На основаниях вышеизложенного нами предложен и апробирован курс для слушателей (инженерно-технических работников, специалистов и руководителей среднего звена предприятий) Института повышения квалификации и переподготовки кадров по новым направлениям развития техники, технологии и экономики БНТУ (Республика Беларусь, Минск) под названием «Технокультура как условие успешности профессиональной деятельности». Но видится возможность адаптировать курс для преподавателей высших учреждений образования в качестве курса повышения педагогической квалификации. Чтобы не замыкаться на мировоззренческой стороне технокультуры для инженерно-технических работников и специалистов, следует предложить рассмотреть деятельность преподавателя как организатора командной работы в студенческой аудитории технического университета.

Характеризуя естественную траекторию развития труда к умственной/интеллектуальной его форме, а от нее к творчеству, педагогика высшей школы сталкивается пока с непреодолеваемой сложностью в дидактических решениях подобных задач. Богатая ролевая картина социальных отношений в процессе будущей трудовой деятельности выпускника технического университета (конечно умственной) должна сопровождаться освоением гностического, коммуникативного, прикладного (оперативного, продуктивного и креативного) ролевого опыта в рамках учебного процесса [4].

Ещё К.А. Тимирязев по аналогии с биологической эволюцией (наследственность, мутация и отбор) говорит о необходимости трёх функционеров для эффективной работы экспертного органа: эрудита, генератора идей и критика. Без эрудита и критика генератор идей превращается в изобретателя вечного двигателя. Без генератора идей и критика эрудит вырождается в догматика. Без эрудита и генератора идей критик становится бесплодным пессимистом. И вся их работа может быть малопродуктивной, если в её организации не учтены закономерности коллективного творчества и не применены методические приемы активизации поиска оптимального решения [5, с. 41]. Тем самым обращается внимание на сущность командной и индивидуальной работы студентов в аудитории, где не формально-количественные, а содержательно-качественные характеристики состава команды только и могут обеспечивать эффективность работы на занятиях.

Спектр ролевых ориентировок и предпочтений может и должен быть расширен: эрудит/скептик, генератор хаоса, оптимист/демпфер, генератор идей, координатор/модератор действий, критик/эксперт. А освоение ролевого спектра в сочетании с индивидуальной и командной работой направляется на мобилизацию творческого потенциала отдельной личности, создаются условия для проявления синергетического эффекта, как на индивидуальном, так и командно-групповом уровне, необходимых при проектных формах работы [4, с. 336-340].

Обращая внимание на ролевые установки профессиональной интеллектуальной деятельности и «Я-концепции» (отсылка идет к позициям Э. де Боно, где знание всех ролей обязательно – кто и как поддерживает и/или критикует, а освоение ролей происходит по мере профессионального совершенствования, и индивидуальной психологии А. Адлера, у которого «Креативное Я» – максима, активное начало, смыслообразующая первопричина человека), утверждается, что каждая ролевая установка должна добровольно приниматься, а сутью освоенных ролевых позиций становится много-многозначность индивидуального выбора, полный спектр которого задаётся комплексом личностной и профессиональной полноценности [6].

В системе подготовки специалистов любого профиля важно осуществлять выработку осознанного отношения к возможностям мышления, разделяя их при этом на технологические и творческие, в контексте эстетического понимания – это конструирование красоты и следование красоте, соответственно. Профессиональная деятельность при этом проявляет себя как настоящая реальность, т. е. ответственно (пример: активные/поисковые движения человеческого глаза делают видимым неподвижный объект, у лягушки наоборот – видит только подвижные объекты, как бы активные формы (action) современного искусства не превратили человека в лягушку...).

Различение практик (коммуникативных, образовательных, производственных и др.) на каждом этапе профессионального роста – объективная задача, преемственность практик – субъективная. Профессиональное самоопределение полагает свободное варьирование доступными практиками с целью присвоения и закрепления усваиваемого опыта. Время одиночек прошло, нужны либо команды, либо универсалы. Необходимо реагировать на проявления действительности, нужна соответствующая действительности база данных, анализ, экспертиза, оценка, консультирование и «программы повышения осведомленности» в рамках дополнительного образования и переподготовки.

Литература

1. Богатырь Н.В. Современная технокультура сквозь призму отношений пользователей и технологий // Этнографическое обозрение. 2011. № 5. С. 30–39.
2. Канарский А.С. Диалектика эстетического процесса. Киев, 2008.
3. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995.
4. Ермолович Д.В. Необходимость изменения требований к содержанию инженерного труда в современных условиях // Наука. Техника. Человек: исторические, мировоззренческие и методологические проблемы. М., 2023. Вып. 12. С. 330–340.
5. Шевырев А. Креативный менеджмент. Синергетический подход. Белгород, 2007.
6. Ермолович Д.В. Креативность как (пре)образовательный проект // Педагогическая наука и образование. 2014. № 1. С.12–22.